

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Редникова Т.В. Международно-правовая охрана биологического разнообразия: реалии и перспективы //

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 4.

С. 95-109. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.4.77504 EDN: SBIPIM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77504

Международно-правовая охрана биологического разнообразия: реалии и перспективы

Редникова Татьяна Владимировна

ORCID: 0000-0002-1628-973X

кандидат юридических наук

Старший научный сотрудник; Сектор экологического, земельного и аграрного права ИГП РАН

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

trednikova@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные организации и развитие отдельных отраслей МПП"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.4.77504

EDN:

SBIPIM

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2025

Дата публикации:

28-12-2025

Аннотация: В статье рассматривается система международно-правовой охраны биологического разнообразия как ответ на глобальный кризис утраты видов. Автор анализирует ключевые угрозы биоразнообразию, включая разрушение местообитаний, чрезмерную эксплуатацию ресурсов, изменение климата и интродукцию инвазивных видов, подчеркивая их синергетический эффект. Центральное место в исследовании занимает комплексный анализ архитектуры международных соглашений в данной сфере, с фокусом на Конвенции о биологическом разнообразии (КБР) 1992 года как на основополагающем универсальном договоре. Раскрываются триединые цели КБР: сохранение биоразнообразия, устойчивое использование его компонентов и справедливое распределение выгод от использования генетических ресурсов. Показана

эволюция подхода от охраны отдельных видов к экосистемному. Проведенный в исследовании анализ системы международных соглашений в сфере охраны биоразнообразия, позволил выявить общие тенденции, особенности имплементации таких норм в национальное законодательство стран, являющихся сторонами соглашений, и оценить их эффективность. Методология исследования основана на комплексном подходе, интегрирующем общенакальные и частноакальные методы познания. Ведущую роль играет сравнительно-правовой метод, который позволяет провести детальный анализ норм международных соглашений в сфере охраны биологического разнообразия и механизмов их практической реализации. Автор предлагает классификацию международных договоров по различным основаниям (охват, объект охраны, цели) и описывает механизмы реализации правовой охраны, включая создание ООПТ, национальные стратегии и глобальные рамочные программы. В статье также выявлены системные проблемы правоприменения: фрагментарность правового поля, конфликт экологических целей с экономическими интересами, слабость контрольных механизмов и антропоцентрическая парадигма регулирования. В заключении обосновывается необходимость дальнейшей консолидации усилий государств, бизнеса и гражданского общества, совершенствования международно-правовых режимов и повышения экологического правосознания для обеспечения устойчивого будущего планеты. Осознание необходимости комплексной охраны природы, как универсальной и бесспорной ценности для каждого человека, может стать основой большей консолидации усилий государств и той точкой их приложения, которая будет основой для возвращения мирового сообщества к мирному и поступательному развитию.

Ключевые слова:

биологическое разнообразие, международные соглашения, охрана окружающей среды, экологическое право, международное право, природоохранная стратегия, генетические ресурсы, экосистемы, устойчивое развитие, биологические виды

Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «Консультант Плюс».

О значении биологического разнообразия, которое лежит в основе эффективного функционирования всех экосистем нашей планеты и является фундаментальной основой существования человеческой цивилизации, говорят представители как естественных наук, так и общественных, к числу которых относятся социология и юриспруденция. Биоразнообразие включает в себя все многообразие форм жизни – от микроорганизмов и грибов до растений и животных, взаимодействующих между собой в рамках экосистемах. Без существования других живых организмов во всем их разнообразии невозможна и жизнь человека. Помимо ресурсных функций, таких как, например, обеспечение продовольствием, сырьем для фармацевтической отрасли и энергией, компоненты биологического разнообразия выполняют такие экосистемные функции, как формирование почвы и участие в климатообразующих процессах. Кроме того, живые организмы являются неотъемлемой частью среды обитания и предоставляют человечеству бесчисленное множество культурных и эстетических благ.

Единой системы количественного учета всех видов живых организмов на Земле не существует. Однако об этом можно судить из оценки количества видов разных групп: растений, животных и микроорганизмов. Так, по данным международной базы данных Plants of the World Online, на Земле насчитывается около 391 тыс. видов сосудистых растений. Если учитывать в совокупности все группы растений, включая мхи, лишайники

и водоросли, а также микроскопические формы, количество растений на планете может достигать нескольких миллионов (*URL: https://geoglass.ru/poleznoe/skolko-rastenij-na-zemle/* (дата обращения: 01.12.25)). По данным Международного союза охраны природы (IUCN), на Земле насчитывается около 8,7 млн видов, но только 1,2 млн из них были научно описаны и каталогизированы (*URL: https://www.geeksforgeeks.org/biology/how-many-species-are-there-on-earth/* (дата обращения: 01.12.25)). Согласно прогнозу американских ученых, основанному на экологической теории, переформулированной для крупномасштабных прогнозов, законе масштабирования доминирования, соотношении масштабирования богатства с эмпирической и теоретической поддержкой и крупнейших молекулярных исследованиях, собранных на сегодняшний день, на Земле обитает около одного триллиона видов микроорганизмов [1].

Все биологические виды, обитающие на Земле, находятся в постоянном экосистемном взаимодействии друг с другом и выполняют различные функции, которые связаны с размножением, питанием, адаптацией к условиям среды и эволюцией. Однако биологическое разнообразие – это не просто совокупность видов, а сложнейшая и хрупкая система, от которой напрямую зависит благополучие и выживание человечества. Сегодня оно находится под беспрецедентной угрозой из-за климатических изменений и активизации хозяйственной деятельности.

Методология проведенного исследования строится на комплексном подходе, интегрирующем общенаучные и частнонаучные методы познания. Ведущую роль играет сравнительно-правовой метод, который позволяет провести детальный анализ норм международных соглашений в сфере охраны биологического разнообразия и механизмов их практической реализации. Подобный анализ позволяет выявить общие тенденции, особенности имплементации таких норм в национальное законодательство стран, являющихся сторонами соглашений, и оценить их эффективность. Также применяется системно-структурный метод, рассматривающий международно-правовое регулирование в рассматриваемой сфере не как набор разрозненных норм, а как целостную систему, элементы которой (цели, принципы, субъекты, инструменты) находятся в тесной взаимосвязи. Для обработки полученной информации и формулирования выводов используются логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), позволяющие разложить правовые явления на их составляющие, обобщить правовые подходы к международно-правовой охране и вывести закономерности. Важное значение имеет формально-юридический метод, направленный на изучение внутреннего строения правовых норм международных договоров.

Результаты и обсуждение.

1. Риски и угрозы биологическому разнообразию. За последние 100 лет темпы вымирания видов животных и растений на Земле достигли угрожающих масштабов, в десятки и сотни раз превысив фоновый естественный уровень. Так, с начала XX века исчезло несколько сотен видов позвоночных животных, а еще большее количество растений и беспозвоночных было утрачено до их научного описания (*URL: https://naked-science.ru/article/nakedscience/sixthmassmyth* (дата обращения: 01.12.25)). Основными причинами активизации данного процесса стали разрушение и фрагментация естественных местообитаний в результате увеличения площади территорий, занятых сельским хозяйством и промышленностью, загрязнение окружающей среды, незаконная охота и рыболовство, а также интродукция инвазивных видов.

Так, среди наиболее острых угроз доминирует повсеместная утрата и фрагментация естественных местообитаний. Это происходит прежде всего из-за расширения

сельскохозяйственных земель, вырубки лесов, урбанизации и развития инфраструктуры, которые дробят некогда единые ландшафты на изолированные островки. Такая фрагментация не только сокращает площадь, пригодную для жизни видов, но и нарушает миграционные пути, затрудняет генетический обмен между популяциями и делает экосистемы более уязвимыми, подрывая их целостность и способность к восстановлению.

Сохраняется и огромная нагрузка от чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, к примеру, от нерационального рыболовства, браконьерской охоты на исчезающие виды или неконтролируемого сбора диких растений. Эта антропогенная деятельность, часто подпитываемая рынком незаконной торговли объектами дикой природы [2], ведет к прямому и быстрому сокращению популяций, иногда до критического порога, после которого восстановление становится невозможным.

Не менее актуальным системным риском является глобальное изменение климата, которое действует как мультиплликатор уже существующих угроз. Повышение средних температур, смещение климатических зон, учащение экстремальных погодных явлений и закисление океанов создают условия, к которым многие виды не успевают адаптироваться [3]. Это ведет к изменению ареалов обитания, нарушению синхронности в природных циклах, например, между периодом цветения растений и активностью их опылителей, а также способствует распространению инвазивных видов и болезней, что дополнительно дестабилизирует хрупкие экосистемы.

В совокупности эти факторы создают синергетический эффект, когда их совместное воздействие значительно превышает простую сумму отдельных угроз, приводя к ускоренной деградации природных сообществ и необратимой потере уникальных форм жизни по всей планете.

Особую тревогу вызывает резкое ускорение кризиса, связанного со скоростью утраты биоразнообразия за последние 25 лет. Современные темпы вымирания, согласно данным Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам (IPBES), сейчас выше средних исторических в сотни раз. Если в XX веке потеря видов была в значительной степени связана с прямым уничтожением, то теперь ключевым фактором стал антропогенный климатический кризис, который действует как мультиплликатор угроз, стремительно меняя условия в ареалах обитания. Таким образом, скорость вымирания не просто осталась высокой – она продолжает нарастать, указывая на «переход планеты в фазу шестого массового вымирания, инициированного деятельностью человека» [4].

Сохранение биологического разнообразия является не просто одной из задач в рамках охраны окружающей среды и ее компонентов, но и моральным императивом для здоровья и устойчивости планеты (URL: <https://environmentallaw.lclark.edu/blog/international-wildlife-law-protecting-global-biodiversity/>(дата обращения: 01.12.25)). Ответом мирового сообщества на этот глобальный вызов стало формирование системы международно-правовых средств, направленных на сохранение и устойчивое использование биоразнообразия. При этом необходимо отметить, что это задача выполнима исключительно через охрану отдельных видов при непременном условии сохранения целостности экосистем. Международные соглашения в сфере охраны биологического разнообразия и его компонентов, устанавливая соответствующие правовые стандарты, предоставляют странам возможность защищать как отдельные виды животных и растений, так и среду обитания с учетом обеспечения единого подхода, и тем самым реализовать задачу сохранения

биологического разнообразия в целом. Формирование единых требований и подходов к охране живой природы в национальном законодательстве имеет жизненно важное значение для сохранения дикой природы для нынешних и будущих поколений, что в полной мере отвечает целям устойчивого развития.

2 . Архитектура системы международных соглашений в сфере охраны биологического разнообразия. Осознание необходимости международно-правового регулирования охраны природы начало формироваться еще в конце XIX – начале XX вв., но системный характер оно приобрело во второй половине XX столетия. Первыми международными соглашениями в рассматриваемой сфере стали конвенции, направленные на защиту конкретных видов, отдельных экосистем или регионов, такие как, например, Международная конвенция по регулированию китобойного промысла (1946 г.) или Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях (1971 г.).

Современное международное законодательство в области охраны биоразнообразия основывается на ратифицированном 196 странами всеобъемлющем договоре – Конвенции о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) Российской Федерацией ратифицировала Конвенцию в 1995 г. (*Федеральный закон от 17 февраля 1995 г. № 16-ФЗ «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии» // СЗ РФ. 2005. № 8. Ст. 601*). Конвенция является юридически обязывающим договором, который установил новые принципы сохранения и использования биологического разнообразия планеты. Документ основан на трех равнозначных и взаимосвязанных целях. Во-первых, в соответствии с его положениями стороны принимают на себя обязательства по сохранению разнообразия экосистем, видов и генетических ресурсов *in-situ* – в естественной среде, в том числе и на особо охраняемых территориях, и *ex-situ* – вне естественной среды, например, в ботанических садах и банках семян [5]. Во-вторых, это обязательства сторон по устойчивому использованию компонентов биологического разнообразия, которое в долгосрочной перспективе не приведет к сокращению биоразнообразия, тем самым сохраняя его потенциал для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений. В-третьих, ключевой новацией данного международного соглашения стало обязательство сторон по справедливому и равноправному распределению выгод, связанных с использованием генетических ресурсов [6]. На практике это означает, что выгоды (финансовые, научные и технологические), получаемые кем-либо из субъектов от использования генетических ресурсов, например, растений для создания фармацевтических препаратов, должны быть разделены на справедливой и равной основе со страной-поставщиком таких ресурсов [7].

Конвенция о биологическом разнообразии стала инновационным документом, который радикально изменил подход к охране биологического разнообразия и его компонентов по сравнению с более ранними соглашениями, которые были сосредоточены исключительно на охране отдельных видов, в особенности исчезающих, или на охране в рамках определенных регионов. Таким образом, Конвенцией был введен новый всеобъемлющий подход к охране биологического разнообразия: впервые на международном уровне объектом правовой охраны стало все биологическое разнообразие, включая экосистемы, виды и генетические ресурсы. С заключением Конвенции акцент в охране сместился на сохранение экосистем в целом. Реализация экосистемного подхода к охране окружающей среды и ее компонентов прослеживается и в нормах национального природоохранного законодательства многих стран [8]. Также в преамбуле Конвенции закреплен еще один принцип современного природоохранного законодательства – принцип предосторожности, в соответствии с которым отсутствие

полной научной уверенности не должно использоваться в качестве причины для отсрочки мер по предотвращению серьезной или необратимой угрозы биоразнообразию.

Конвенция также подтвердила суверенитет государств над биологическими ресурсами, что при этом корреспондируется с ответственностью за их сохранение. Для эффективной охраны биологического разнообразия и его компонентов на национальном уровне стороны в соответствии с Конвенцией должны разрабатывать Национальные стратегии и планы действий по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия с интеграцией их положений в отраслевые стратегии и планы, к примеру в таких отраслях, как сельское, лесное хозяйство, рыболовство и других. В качестве финансового механизма Конвенции был создан Глобальный экологический фонд, для осуществления финансовой и технической поддержки развивающихся стран, обладающих большей частью мирового биоразнообразия, чтобы они могли выполнять свои конвенциональные обязательства.

Важным достижением Конвенции стало также то, что впервые на мировом уровне в ней была признана жизненно важная роль традиционных знаний, инноваций и практик коренных народов и местных общин в сохранении биоразнообразия. Она призывает уважать и сохранять эти знания и обеспечивать участие этих сообществ в выгодах от их использования. В этой связи одной из центральных инноваций соглашения стал уже упомянутый выше доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод (англ. – *Access and Benefit-Sharing (ABS)*). Конвенция установила, что доступ к национальным генетическим ресурсам регулируется законодательством страны, на территории которой они находятся. Соответственно, доступ к ним регулируется национальным законодательством и должен осуществляться на взаимосогласованных условиях на основе предварительно обоснованного согласия (англ. – *Prior Informed Consent*) с обязательным совместным использованием выгод. Данный механизм был конкретизирован Нагойским протоколом к Конвенции (2010 г.) (*URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nagoya_protocol.pdf* (дата обращения: 10.12.25)).

Конвенция о биологическом разнообразии заложила основу для регулирования рисков, связанных с использованием современных биотехнологий, в частности, живых измененных организмов, что привело к принятию в 2000 г. Картагенского протокола по биобезопасности (*URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cartagena.pdf* (дата обращения: 10.12.25)).

Российская Федерация не является стороной Нагойского протокола. Однако в соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу (утв. Указом Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 // СЗ РФ. 2019. № 11. Ст. 1106) в числе задач совершенствование нормативно-правового регулирования в области трансграничного перемещения генно-модифицированных организмов стоит присоединение Российской Федерации к Картагенскому протоколу по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, Нагойско-Куала-Лумпурскому дополнительному протоколу об ответственности и возмещении за ущерб к Картагенскому протоколу, а также к Нагойскому протоколу к Конвенции о биологическом разнообразии (пп. 9 п. 14).

Помимо международных соглашений, перечисленных выше, в сфере правовой охраны биологического разнообразия, имеется множество иных документов, посвященных тем

или иным аспектам в рассматриваемой сфере. Для общего представления о их содержании представляется необходимым попытаться провести их классификацию. Так, по охвату они могут быть подразделены на универсальные (всеобъемлющие) соглашения, например, такие как Конвенция о биологическом разнообразии, а также Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС, Вашингтон, 1973 г.), регулирующая, ограничивающая и запрещающая коммерческую торговлю исчезающими видами через систему разрешений на их трансграничное перемещение, которая является одним из наиболее эффективных средств охраны биологического разнообразия и его компонентов в международном праве [91], и региональные соглашения. В качестве примера последних можно привести такие международные договоры, как Бернская конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе 1979 г., которая способствует сотрудничеству европейских государств по охране видов и их местообитаний, Конвенция об охране дикой природы и природных сред обитания в Африке (Алжир, 1968 г.), Конвенцию по сохранению биоразнообразия и защите приоритетных природных территорий в Центральной Америке 1992 г.

Существуют соглашения, которые посвящены охране определенных таксонов или групп видов. К этой категории можно отнести Рамсарскую конвенцию о водно-болотных угодьях 1971 г., в рамках которой охраняются места обитания водоплавающих птиц; Бонскую конвенцию о сохранении мигрирующих видов диких животных 1979 г., которая посвящена охране мигрирующих наземных, морских видов животных и птиц посредством заключения отдельных соглашений (например, по китообразным Средиземного и Черного морей (АССОВАМС), по афро-евразийским мигрирующим водно-болотным птицам (AEWA)). Также можно выделить соглашения, посвященные отдельным биомам и средам. К этой категории можно отнести Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (ЮНКЛОС), которая устанавливает общие рамки сохранения и использования морских ресурсов, включая живые, Конвенцию об охране морских живых ресурсов Антарктики 1980 г. (АНТКОМ), которая регулирует промысел в Южном океане на экосистемной основе, Хельсинкскую конвенцию по защите морской среды района Балтийского моря 1992 г.

По разным основаниям классификации одни и те же международные соглашения могут попадать в различные группы. Например, в классификации по объекту охраны, к документам, посвященным охране генетического разнообразия, можно отнести Нагойский протокол к Конвенции о биологическом разнообразии, а также Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства 2001 г. Видовое разнообразие охраняется такими соглашениями, как, например СИТЕС или Бонская конвенция и тематические соглашения в ее рамках. Разнообразие экосистем (местообитаний) охраняется такими документами как Рамсарская конвенция, Конвенция ЮНЕСКО 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия, другие региональные конвенции.

Международные соглашения в сфере охраны биологического разнообразия могут быть классифицированы по целям и механизмам действия. Так, можно выделить охранные (запретительные и ограничительные) соглашения. К данной категории можно отнести СИТЕС, ограничивающую трансграничную торговлю угрожаемыми видами, Конвенцию о биологическом разнообразии морских районов за пределами действия национальной юрисдикции 2023 г., предусматривающую создание охраняемых морских районов. К числу регулятивных можно отнести АНТКОМ, Международную конвенцию о сохранении атлантических тунцов 1966 г.

К числу рамочных соглашений, устанавливающих принципы и обязательства, можно отнести Конвенцию ООН по борьбе с опустыниванием 1994 г. и конечно же Конвенцию о биологическом разнообразии. Существуют также соглашения о сотрудничестве и исследовании различных компонентов биологического разнообразия. К данной категории могут быть отнесены Конвенция об охране альпийской флоры и фауны (1991), многие региональные морские конвенции [\[10\]](#).

Классификация может быть проведена и по связи с другими глобальными проблемами. К примеру, биоразнообразие и климат. Сюда могут быть отнесены Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. и Парижское соглашение 2015 г., поскольку данные документы имеют отношение к сохранению экосистем лесов, болот и океанов, являющихся ключевыми поглотителями углерода. Еще один пример – биоразнообразие и опустынивание – Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием 1994 г., которая направлена на восстановление деградировавших земель, что напрямую способствует сохранению биологического разнообразия сухопутных экосистем.

И этот перечень оснований классификации может быть продолжен. Упомянутые в данной статье международные соглашения, а также и многие другие, которые остались за рамками данного обзора, но имеют не меньшее значения для решения стоящей перед человечеством задачи сохранения биологического разнообразия и его компонентов в целях обеспечения сохранения жизни на планете нынешнего и будущих поколений людей. Данные соглашения образуют многоуровневую и взаимосвязанную систему международного экологического права, призванную противодействовать утрате биоразнообразия на всех уровнях – от генетического до экосистемного.

Механизмы реализации правовой охраны биологического разнообразия и направления ее совершенствования. Международно-правовая охрана биоразнообразия реализуется через несколько ключевых механизмов. Так, международные соглашения поощряют государства создавать национальные парки, заповедники, заказники и иные категории особо охраняемых природных территорий (ООПТ) на суше и на море, а также создание коридоров для обеспечения миграции видов между ними. Существуют и международные категории ООПТ, такие как Рамсарские угодья или Объекты Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. При этом, как отмечают Я.Б.Дицевич и Р.Ю. Колобов, закрепление правовых режимов осуществления деятельности на ООПТ представляет собой реализацию суверенной власти, и органы власти каждого государства самостоятельно определяют баланс интересов человека и природы в национальном законодательстве [\[11\]](#).

Еще одним механизмом является разработка и реализация странами, которые являются сторонами Конвенции о биологическом разнообразии, соответствующих стратегий, интегрированных в систему государственного стратегического планирования в сфере охраны окружающей среды [\[12\]](#). Так, например, в нашей стране в рамках национального проекта «Экология» реализуются такие федеральные проекты, как «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», в задачи которого входит восстановление численности редких видов животных (переднеазиатский леопард, амурский тигр, зубр, стерх и др.), создание новых ООПТ, развитие экотуризма; проект «Сохранение лесов», направленный на воспроизводство лесов, борьбу с пожарами и незаконными вырубками. Экосистемный подход к охране биоразнообразия реализуется и в рамках таких федеральных проектов, как «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов». Задачи сохранения биологического разнообразия включены и в Стратегию экологической безопасности

Российской Федерации на период до 2025 года (утв. указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546). Необходимо упомянуть и Стратегию сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 212-р// СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 927).

Важным инструментом охраны биологического разнообразия является мониторинг и оценка его состояния, осуществляемые как на национальном, так и на межгосударственном уровне. В качестве примера можно привести доклады Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ)(*Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services (IPBES)*), в состав которой входят 127 правительств стран-членов, включая Россию, – это глобальный орган, занимающийся оценкой состояния биоразнообразия и вклада природы в жизнь людей в ответ на запросы от лиц, ответственных за принятие решений. Данная организация является всемирной научно-политической платформой, перед которой стоит задача предоставления лучших из имеющихся свидетельств для принятия более информированных решений, касающихся природы, правительствами, бизнесом и даже отдельными домохозяйствами (*URL: http://www.ipbes.org/* (дата обращения: 10.12.25)).

К числу правовых механизмов охраны биоразнообразия относится и регулирование конкретных видов деятельности, опасных для него. В качестве примера можно привести правовые режимы, создание которых на национальном уровне предусмотрена СИТЕС или Картхенским протоколом к Конвенции о биологическом разнообразии. К финансовым механизмам можно отнести и деятельность упомянутого выше Глобальный экологический фонд, через который осуществляется помощь развивающимся странам для выполнения ими обязательств по некоторым международным соглашениям, включая Конвенцию о биологическом разнообразии.

В 2022 году на 15-й Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии (CBD COP15) была принята Глобальная рамочная программа по сохранению биоразнообразия на период после 2020 года (Куньмин-Монреальская рамочная программа), которая представляет собой историческое международное соглашение, призванное остановить утрату биоразнообразия к 2030 году и восстановить экосистемы к 2050 году. Данный документ, по аналогии с Парижским соглашением по климату, устанавливает конкретные цели и механизмы для преодоления кризиса исчезновения видов и деградации природных сред. Ключевой элемент программы – обязательство к 2030 году обеспечить сохранение и эффективное управление не менее 30% земной, водной и морской поверхности планеты (цель «30x30»), что требует расширения сети охраняемых территорий и признания прав коренных народов и местных общин как хранителей природы.

Помимо пространственных целей, программа включает 23 конкретные задачи, направленные на устранение непосредственных причин утраты биоразнообразия. К 2030 году страны должны сократить вдвое риск, связанный с пестицидами и высокоопасными химическими веществами, наполовину сократить ввод инвазивных чужеродных видов, реформировать субсидии, наносящие вред природе, и существенно увеличить финансовые потоки на сохранение биоразнообразия от государственных и частных источников. Особое внимание уделяется интеграции биоразнообразия во все секторы экономики, включая сельское хозяйство, лесное хозяйство и финансовую систему, чтобы сделать бизнес-модели и практики более экологически ответственными.

Достижение целей к 2030 году также предполагает активное вовлечение бизнеса и обеспечение справедливого распределения выгод от использования генетических ресурсов. Компании и финансовые институты должны будут оценивать и раскрывать свои риски и воздействие на природу. Кроме того, программа нацелена на восстановление не менее 30% деградировавших экосистем и значительное увеличение площади зеленых насаждений в городах. Успех этой амбициозной рамочной программы будет зависеть от скоординированных действий всех стран, оперативного внедрения национальных стратегий и создания надежной системы мониторинга, которая позволит отслеживать прогресс на пути к миру, живущему в гармонии с природой.

Проблемы правоприменения в сфере международно-правовой охраны биологического разнообразия. Несмотря на наличие разветвленной системы международных соглашений в сфере охраны биологического разнообразия и его компонентов, многие из которых действуют уже не одно десятилетие, а также на усилия, предпринимаемые мировым сообществом в этом направлении, остановить процесс его утраты или хотя бы снизить его темпы человечеству пока не удается. При этом существует целый ряд причин недостаточной эффективности международно-правовой охраны биоразнообразия, связанных с одной стороной с природными факторами, такими как, например, процессы глобального потепления, а с другой – исключительно с влиянием деятельности человека, как, к примеру, фрагментация экосистем под воздействием сельскохозяйственного производства.

Необходимо отметить, что фундаментальной проблемой является фрагментарность самого правового поля, поскольку многочисленные конвенции и соглашения действуют изолированно, дублируя или даже иногда противореча друг другу. Свою лепту вносит и конфликт между глобальными экологическими целями и национальным суверенитетом. Так, некоторые государства, в особенности относящиеся к категории развивающихся стран, воспринимают взятые на себя жесткие конвенциональные природоохранные обязательства как угрозу своему экономическому развитию и праву самостоятельно распоряжаться природными ресурсами. В первую очередь в таких странах остро стоит вопрос обеспечения продовольственной безопасности и технологического суверенитета, основанного в том числе на применении современных технологий в использовании биологически ресурсов. Решение данных задач в условиях сложившейся политической ситуации в мире, по мнению А.Н. Савенкова, является крайне значимым для безопасности любого государства [\[13\]](#).

Задачи обеспечения продовольственной безопасности для Российской Федерации сегодня являются как никогда актуальными

На практике это приводит к формальному участию в конвенциях, а также созданию декларативных национальных стратегий без реальных механизмов их имплементации и финансирования, что в итоге снижает эффективность реализации международных договоренностей.

Проблему составляет и слабость механизма контроля и принуждения государств к соблюдению принятых ими обязательств. Отметим, что большинство природоохранных конвенций делают акцент на мониторинге и отчетности, но не предусматривают действенных санкций за их невыполнение. В этих условиях вопрос о соблюдении норм зависит исключительно от добродой воли и сложившейся на национальном уровне политической конъюнктуры.

Количество людей на планете растет стремительными темпами, а существующая на

сегодняшний день практически во всех странах антропоцентрическая парадигма правового регулирования экономический рост и сиюминутные потребности человека ставят выше долгосрочной экологической стабильности. Что конечно же идет вразрез с принципами устойчивого развития, приверженность к которому лежит в основе большинства стратегических и политических документов государств не только в сфере охраны окружающей среды, но и в смежных сферах. В качестве иллюстрации можно привести последние изменения в законодательство об охране озера Байкал [14]. На сегодняшний день международное право, по сути, закрепляет право государств на эксплуатацию природы в пределах их суверенитета, лишь устанавливая некоторые ограничительные рамки. Такой подход не позволяет признать самостоятельную и самодостаточную внутреннюю ценность живых видов и экосистем, превращая их просто в ресурс, что далее закономерно приводит к принятию компромиссных решений, где интересы биоразнообразия приносятся в жертву, например, проектам развития, добывающей промышленности или расширению сельхозугодий.

Еще одну проблему представляет нарастающее отставание права от темпов научно-технического прогресса. Стремительное развитие биотехнологий создает принципиально новые угрозы биоразнообразию, для которых не существует адекватных международно-правовых режимов регулирования и оценки рисков. Особенно в условиях сложившейся на сегодняшний день политической обстановки на мировой арене, обострения военных конфликтов в различных точках Земного шара процесс разработки и согласования новых норм крайне медлителен и консервативен, в то время как потенциально необратимые воздействия на экосистемы могут стать реальностью еще до того, как мировое сообщество выработает юридически обязывающий ответ. Помимо этого, нарушается координация между странами, тогда как охрана дикой природы, лежащая в основе сохранения биоразнообразия в целом, требует трансграничного сотрудничества, которое в настоящее время может быть напряженным, а иногда и практически невозможным.

Отсутствие целостного подхода, который бы увязывал вопросы сохранения биоразнообразия с борьбой с изменением климата, регулированием международной торговли и сельскохозяйственной политикой, ведет к принятию разрозненных и недостаточно скоординированных мер [15]. А в результате успехи по охране биоразнообразия в одной сфере могут нивелироваться негативным воздействием на него из другой, а ответственность за неудачи просто перекладывается с одного международного режима на другой.

Несмотря на то, что принимаемые в рамках СИТЕС меры доказали свою эффективность в сокращении незаконной торговли угрожаемыми видами диких животных [16], глобальный черный рынок особо ценных в прямом смысле этого слова компонентов дикой природы, таких как слоновая кость, рога носорога, экзотические домашние животные и многих других видов, до сих пор существует. При этом спрос на эти товары продолжает стимулировать их незаконные добычу и оборот в тех государствах, где они обитают. Незаконная торговля дикими животными по-прежнему остается серьезной угрозой для многих видов.

Заключение

Поскольку последствия изменения климата и хозяйственного развития, обусловленного ростом численности населения на Земле, с каждым днем продолжают только усиливаться, мировому сообществу необходимо продолжать совершенствование международного режима охраны биоразнообразия на всех уровнях, в том числе и через

охрану отдельных видов и экосистем в целом, а также работать над повышением эффективности практической реализации уже существующих норм.

Охрана биологического разнообразия, несомненно, требует долгосрочных обязательств со стороны правительства государств, бизнеса и гражданского общества. Международные соглашения в данной сфере предлагает инструменты и структуру, необходимые для защиты видов и экосистем, но его успех зависит от устойчивого глобального сотрудничества и готовности поставить биоразнообразие во главу угла международной политики. Работая сообща, страны могут сохранить природу для будущих поколений и обеспечить стабильность биоразнообразия в быстро меняющемся мире. Правительства государств несут ответственность за выполнение международных договоров в сфере охраны биологического разнообразия и его компонентов посредством имплементации их норм в национальное законодательство и стратегии развития. Организованная государственная система экологического образования на всех образовательных уровнях, в программах которого цели сохранения биоразнообразия должны стоять во главе угла, должна привести к росту экологического правосознания граждан и смещения фокуса природоохранных целей с человека на природу, тем самым делая ее объектом охраны вне зависимости от той пользы или выгоды, которую она приносит непосредственно людям.

Немаловажное значение имеет и деятельность некоммерческих организаций природоохранной направленности, чья деятельность может быть направлена на охрану и восстановление местообитаний, мониторинг численности видов и привлечения внимания к проблемам обеспечения достаточного для существования на планете видов качества окружающей среды. Посредством научных исследований, пропаганды и прямых природоохранных мероприятий они повышают эффективность реализации международного законодательства в сфере охраны окружающей среды в целом, и в особенности в сфере охраны биологического разнообразия и его компонентов. Как справедливо отмечает М.М. Бринчук, эффективная природоохранная политика государства одновременно направлена и на упрочение цивилизационных основ развития общества и государства [\[17\]](#).

В заключение хотелось бы отметить, что осознание необходимости комплексной охраны природы, как универсальной и бесспорной ценности для каждого человека, может стать основой большей консолидации усилий государств и той точкой их приложения, которая будет основой для возвращения мирового сообщества к мирному и поступательному развитию на благо всех народов Земли.

Библиография

1. Locey K.J., Lennon J.T. Scaling laws predict global microbial diversity // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2016. Vol. 113. No. 21. P. 5970-5975. DOI: 10.1073/pnas.1521291113.
2. Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной коррупционной и организованной преступностью и криминологией // Журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 18-29.
3. Редникова Т.В. Меры адаптации к климатическим изменениям: совершенствование экологического законодательства Российской Федерации в свете присоединения к Парижскому соглашению по климату // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 4. С. 122-127.
4. IPBES (2019): Global assessment report on biodiversity and ecosystem services of the

- Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services / E.S. Brondizio, J. Settele, S. Díaz, H. T. Ngo (editors). Bonn: IPBES secretariat, 2019. 1148 p. DOI: 10.5281/zenodo.3831673.
5. Редникова Т.В. Правовая охрана биологического разнообразия: тенденции модернизации и пути повышения эффективности // Вестник. Государство и право. 2018. № 25. С. 119-123. EDN: BKLLEW.
6. Вылегжанин А.Н., Сотскова П.В. Генетические ресурсы как объект международного права // Правоприменение. 2023. № 1. С. 33-42. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).33-42. EDN: OHZICK.
7. Редникова Т.В. Охрана компонентов биологического разнообразия и правовое регулирование обеспечения равного доступа к извлекаемым из них благам: реализация положений конвенции о биологическом разнообразии // Международное право и международные организации. 2013. № 4. С. 572-577. EDN: RTNKCH.
8. Правовые основы рационального использования природных ресурсов: монография / под ред. Т.В. Редниковой, Н.С. Куделькина. Москва: Институт государства и права РАН, 2025.
9. Редникова Т.В. Значение Конвенции CITES для охраны биологического разнообразия: полувековой опыт реализации положений // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2023. № 1. С. 67-78. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.1.40063 EDN: ABUVGC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40063
10. Вылегжанин А.Н., Сотскова П.В. Сохранение морского биоразнообразия: актуальные международно-правовые вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. № 4. С. 104-113. DOI: 10.61205/S160565900032222-8. EDN: FXBHYL.
11. Дицевич Я.Б., Колобов Р.Ю. Развитие законодательства об охране российских объектов всемирного природного наследия в контексте решений сорок пятой сессии Комитета всемирного наследия // Экологическое право. 2024. № 1. С. 12-17. DOI: 10.18572/1812-3775-2024-1-12-17. EDN: KGJERK.
12. Игнатьева И.А. Документы стратегического планирования и вопросы определения их места в регулировании экологических отношений // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 3. С. 3-26. EDN: FEBUEY.
13. Савенков А.Н. Новый технологический уклад и социогуманитарные вызовы // Государство и право. 2025. № 1. С. 14-36. DOI: 10.31857/S1026945225010017. EDN: DKCZWS.
14. Дицевич Я.Б. Изменения законодательства в сфере охраны озера Байкал: альтернативы и перспективы // Глаголъ правосудия. 2024. № 2 (36). С. 27-32. EDN: QHCQNR.
15. Анисимов А.П., Попова О.В. Аграрное право: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 523 с.
16. Афонин П.Н., Маэр В.В. Обеспечение соблюдения запретов и ограничений при трансграничном перемещении отдельных объектов фауны и флоры // Бюллетень инновационных технологий. 2022. Т. 6. № 1 (21). С. 5-9. EDN: SLUUHH.
17. Бринчук М.М. Природа как духовный ресурс цивилизационного развития // Астраханский вестник экологического образования. 2023. № 3 (75). С. 169-180. DOI: 10.36698/2304-5957-2023-3-169-180. EDN: UPOGJA.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Международно-правовая охрана биологического разнообразия: реалии и перспективы»

1. Предмет исследования

Статья посвящена анализу международно-правовых механизмов охраны биологического разнообразия. Рассматриваются ключевые угрозы биоразнообразию, система международных соглашений, механизмы их реализации, а также проблемы правоприменения и перспективы развития.

2. Методология исследования

Автор применяет комплекс методов: сравнительно-правовой анализ норм международных соглашений; системно-структурный подход к рассмотрению правового регулирования; логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция); формально-юридический метод изучения структуры правовых норм.

Методология соответствует целям исследования, однако её описание носит стандартный для юридических работ характер.

3. Актуальность

Тема статьи крайне актуальна в связи с глобальным экологическим кризисом, ускорением утраты биоразнообразия и принятием новой Глобальной рамочной программы (Куньмин-Монреальская программа). Статья своевременно отражает современные вызовы и международные ответные меры.

4. Научная новизна

Научная новизна статьи ограничена, поскольку она носит обзорный характер. Основным элементом новизны можно считать попытку классификации международных документов по различным основаниям (по охвату, объекту охраны, целям и механизмам). Однако эта классификация не является глубоко оригинальной и скорее систематизирует уже известные подходы.

5. Стиль, структура и содержание

Стиль: научный, соответствует жанру юридической статьи, но местами избыточно описательный. Это сближает её с учебным материалом.

Структура: логична и последовательна: от постановки проблемы к анализу инструментов, механизмов реализации и проблем.

Содержание: информативно и раскрывает современную систему международных соглашений, механизмы их реализации, а также проблемы правоприменения.

6. Библиография

Библиография обширна, включает международные документы, научные статьи и монографии. Однако заметен существенный недостаток: чрезмерная концентрация на работах узкого круга авторов (в частности, Т.В. Редниковой, А.Н. Вылегжанина, П.В. Сотской). Это снижает разнообразие источников и создаёт впечатление односторонности научной базы. Кроме того, в библиографии слабо представлены труды зарубежных авторов: всего два источника 2016 и 2019 гг.

7. Апелляция к оппонентам

Статья практически не содержит полемики или критического анализа альтернативных точек зрения. Автор скорее констатирует существующие проблемы, чем вступает в дискуссию с оппонентами. Это снижает её научную остроту.

8. Выводы и интерес для читательской аудитории

Выводы статьи носят общий характер: подчёркивается необходимость совершенствования международно-правовых механизмов, усиления имплементации, координации между странами

Статья будет полезна студентам и начинающим исследователям как вводный обзор по теме.

Специалистам может быть интересна систематизация документов, но недостаток глубины анализа и новизны ограничивает её научную ценность.

Общий вывод

Статья представляет собой добротный обзорный материал, который выполняет задачу информирования о системе международно-правовой охраны биоразнообразия. Однако её научная ценность ограничена из-за обзорного характера; отсутствия дискуссии; узкого круга цитируемых авторов; стиля, близкого к учебному.

Рекомендации (на усмотрение автора):

Углубить анализ проблем имплементации и добавить критическую оценку эффективности механизмов.

Расширить библиографию за счёт работ других авторов и международных исследований. Чётче обозначить авторскую позицию и дискуссионные моменты.

Статья может быть рекомендована к публикации в качестве научно-аналитического обзора, но не как оригинальное исследование с высокой степенью новизны.